

Хотя я была фехтовальщицей, всё равно было страшно смотреть, как Мэрилин управляется с ножом.

— Остальное будет сделано на заказ и доставлено позже.

Она положила на меня нож и дала помощникам несколько работ.

Вскоре после этого было сшито красивое розовое платье.

— Есть много сложных дизайнов, но я сделала эту одежду, чтобы её было удобно носить, как повседневную.

Хотя это не был наряд с изысканными украшениями или кружевами, потому что он был сделан в спешке, складки были роскошными и идеально сидели на моём теле.

— Ох, Боже.

Лесли, которая уже подошла, засмеялась, ослабляя завязки на моих волосах.

— Ты стала похожа на совершенно другого человека. Это так мило.

— Правда?

— Конечно, если чувствуешь себя слишком неловко, ты можешь просто надеть тренировочную одежду, но это подарок, так что прими его.

Тут Мэрилин перебила Лесли:

— Нет, это не так, - сказала она с безразличным выражением лица, схватив мой цельный костюм. — Это простой, быстро сшитый наряд, поэтому я просто дам его вам в качестве услуги. Лесли заказала тренировочные костюмы, но я не могу сделать их сразу.

— Ох, правда?

— Вместо этого Лесли заказала другие платья с разными рисунками.

Было удивительно, что везде, где Мэрилин касалась ткани, она становилась очень красивой.

— Это мой подарок вам, потому что я терпеть не могу этот старый грязный тренировочный костюм.

Я ничего не подумала об этом, но, должно быть, было очень плохо, что её глаза, специализирующиеся на одежде, показывали отвращение.

Хотя оно было сделано грубо, платье, которое я теперь носила, было более удобным, чем тренировочная одежда.

— В любом случае, я измерила все размеры, и я отправлю остальную часть вашего заказа в поместье Герцога в установленный срок.

— В поместье Герцога?

Когда я неловко переспросила, Лесли ответила с широкой улыбкой:

— Конечно. Разве ты не бываешь там часто? Я слышала, что ты приходишь каждый день.

— Ну, это...

— Обязательно заходи ко мне после того, как заглянешь к Яну. Или наоборот.

Я не собиралась ходить каждый день с этого момента, но теперь мне действительно придётся ходить.

— А теперь пойдём ужинать.

— ...Что? Опять есть?

— Время ужинать. Было бы идеально вернуться к Герцогу.

Лесли небрежно сказала о следующем ужине.

Нет, мы снова собирались вместе вернуться к Герцогу?

Затем в моей голове промелькнула мысль.

— Я собираюсь как-нибудь покалечить Яна Уэйда. Я потерпел неудачу только дважды. Шанс ещё есть. Я также подготовил террористическую атаку на завтрашний вечер. На этот раз я был более внимательным.

— Завтра вечером?

— Да, я проделал всю работу за кулисами. Ты ведь знаешь предмет, о котором я тебе рассказывал?

Я забыла об этом, потому что меня тащила за собой Лесли, напившись без плана.

— Да! Пойдёмте, Герцогиня.

Лучшим способом замять дело сейчас было вместе последовать за Лесли в поместье Герцога.

Любой след предмета не должен попасть в руки Яна.

Потому что если он отследит предмет, то найдёт моё имя в списке клиентов.

Я должна вернуть его, несмотря ни на что.

Предупреждения было недостаточно. Я действительно должна была заявить о себе сама.

У меня не было другого выбора, кроме как пойти в дом герцога, сначала поужинать, притвориться, что возвращаюсь домой, а потом пойти в комнату Яна и забрать улику.

— Герцогиня Лесли...

— Да?

— Где находится комната Яна? – осторожно спросила я, возвращаясь в карету.

— Прямо над моей комнатой. А что?

— Ох, – ответила я, шевеля пальцами. — Я просто пытаюсь проявлять энтузиазм, выглядывая наружу всякий раз, когда могу, и не спотыкаться там.

— Ты в хорошем положении. Когда я была такой же молодой, как ты, я часто скрежетала зубами на Герцога Уэйда, – сказала Лесли с улыбкой.

— Но быть Герцогиней в этом особняке – это жизнь, о которой никогда не знаешь.

— Это точно, вы бы никогда не узнали, – искренне согласилась я.

Ведь я также никогда не мечтала, что однажды вдруг вспомню свою прежнюю жизнь.

Я посмотрела на Яна с объективной точки зрения, которого тоже ненавидела до смерти, и даже спасла его.

— Герцогиня Лесли.

Я сказала неловко, поглаживая подол юбки.

— Я слышала, что вы с Герцогом постоянно боролись за первое и второе место. Но как вы вообще вышли замуж?

— Я не боролась за первое или второе место... Я просто всегда была на втором месте.

Лесли ответила с улыбкой.

— Честно говоря, я действительно ненавидела Брейдена. Но я не могла быть честной, как ты, поэтому внутренне раздражалась, а внешне была вежливой.

Это было здоровое отношение...

— Знаешь, наличие титула не означает, что ты будешь очень обеспеченной, однако я всё равно хотела его. Конечно, я была не в такой ситуации, как ты.

Вы не можете иметь большое богатство или славу, просто получив титул.

Имея высокопоставленного отца-аристократа, я могла видеть в этом особую ситуацию.

— Это было время перед финальным соревнованием по фехтованию. Мне тогда было двадцать один, а Брейдену – девятнадцать.

Её голос слегка дрожал, и она смотрела на меня, вспоминая прошлое.

— Это был мой последний шанс, а у Брейдена было ещё два.

Мне было страшно даже продолжать слушать.

Быть на втором месте в последнем соревновании, а у первого места было светлое будущее впереди...

Кроме того, у первого места уже был титул...

— Но прямо перед этим соревнованием...

Моё сердце заколотилось, когда я слушала рассказ.

— Мой отец поссорился в баре... Он был пьян и устроил бунт, а потом упал из окна пятиэтажки.

— Что?

— Если быть точным, я видела, как он падал, и даже успела поймать его, а после мы упали вместе. Благодаря мне он выжил, но я больше не смогла держать меч в руках. На самом деле, моя семья сказала, что возможность жить нормальной жизнью была близка к чуду.

Я знала, что она не может держать меч из-за травмы, но не знала, что это будет такая печальная история.

Поскольку я колебалась, ничего не отвечая, Лесли продолжила:

— Поэтому у меня не было выбора, кроме как сдаться на соревнованиях.

— Верно...

— Но тогда выражение лица Брейдена было очень странным. Выражение его лица говорило о том, что он не может принять мой отказ. Это было смешно.

Вот оно начало!

Изначально разговор о любви был самым приятным, поэтому я проглотила сухую слюну и посмотрела ей в глаза.

— После этого я жила долго и счастливо, а когда пришла в себя, наступил день моей свадьбы.

— ...Ох?

Кажется, было много пропущенных историй. Однако карета прибыла в резиденцию Герцога как раз вовремя, и я не могла больше ничего спрашивать.

~*~

Тихим вечером Ян читал книгу в своей комнате.

Любой, кто видел его, сказал бы, что он спокоен, но его сердце никогда не было спокойным.

Аннабель находилась в особняке герцога со вчерашнего дня.

Но было забавно, что он никогда её не видел.

Ведь изначально она приехала сюда, чтобы встретиться с ним.

Он даже слышал, что Лесли ходила с ней на ужин и сшила ей одежду на заказ.

— Какое отношение это имеет ко мне?

Он вздохнул, взял печенье из коробки на столе.

Пока он ел печенье, не отрывая глаз от книги, он чуть не уронил одно из них и почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

Это произошло потому, что он вспомнил проклятие, которое пробормотала Аннабель, что когда он подберёт что-то, а после уронит на пол, его поймает женщина, которая ему нравится.

Женщина, которая ему нравилась, не могла быть такой.

Он хотел сделать всё возможное, чтобы до последнего состязания по фехтованию владеть только мечом.

Если бы он унаследовал Герцогский титул, ему всё равно пришлось бы подумать о браке ради престолонаследия.

Первоначально в обязанности его матери входило подыскать ему подходящую невесту из аристократической семьи, но Лесли провела линию, согласно которой она никогда не будет вмешиваться в отношения своего сына.

Поэтому он никогда не был близок ни с одной девушкой.

Конечно, у него было много женщин, которые хотели быть рядом с ним.

Он был наследником Герцога Уэйда, фехтовальщика номер один, так что его происхождение было отличным, и даже его внешность была довольно хорошей.

Поскольку он всегда был номером один, у него было преимущество в том, что он игнорировал

других и не имел ничего общего с другими, когда дело касалось фехтования, но в остальном он был нормальным.

Гордостью Яна было и то, что его образ мышления был очень нормальным.

Например, он никогда не делал ничего подобного Аарону, который любил посмеяться над кем-то, или не распускал руки, услышав ругань других людей.

Ян был настолько предсказуем, что Лесли часто ворчала:

— Сын мой, ты мало веселишься.

Поэтому вполне естественно, что он ненавидел Аннабель Надит, которая бросала в него всевозможные проклятия.

Сколько лет он мучился от неё, даже если она делала что-то полезное для него в эти дни?

Да и не нужна ему была эта помощь.

Если бы это была не Аннабель, он не думал, что пострадал бы слишком сильно...

Поэтому было совершенно абсурдно, что её лицо всплыло при фразе "женщина, которая ему нравится".

Это было явление, возникшее потому, что единственной женщиной, с которой он был связан в своей жизни, была она.

Ян Уэйд был нормальным человеком.

Не говорите мне...

Он сглотнул пересохшую слюну.

Потому что, когда он вернулся верхом, ощущения потерявшей сознание и прильнувшей к нему Аннабель были ясными.

Её дыхание, разноцветные фиолетовые волосы в его руках, тяжесть, касавшаяся его груди, и мягкая кожа, которая почему-то ласкала его...

Почему я снова думаю об этом?

Ян начал давить на пульсирующий висок.

Только не говорите мне, что она использовала какую-то запретную магию.

Иначе этот момент не остался бы в его голове.

Я не какой-то извращенец...

А потом...

Дверь распахнулась без стука.

Проклятье.

Ян посмотрел на стоящую перед ним женщину, покачал головой и в конце концов выронил печенью.

Светло-розовое платье, распущенные волосы до талии, тонкий аромат...

Ты использовала настоящую магию?

В то же время капала кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/59335/1786483>